Аромат супа из бобового творога с карасями все еще витал в доме. Линь Чжаоси вернулась в свою комнату глубокой ночью, на ее столе лежали материалы для подготовки к сертификационному экзамену на звание учителя.

После того как старый Линь заболел, он ничем не отличался от философа.

Иногда он вдруг оглядывался на прошлое, варил куриный суп и терзал мою душу.

П.п.: с "куриным супом" — мысленная речь.

Линь Чжаоси изо всех сил старалась не думать о его последних словах, но как она могла не думать?

Будучи дочерью бывшего математика, она действительно имела хорошую основу в математике.

Когда она была ребенком, лао Линь не только интересовался ее математическим образованием, но и сама был очень заинтересован в математике. Каждый раз, когда она ходила на занятия математической олимпиады, она была счастлива.

Если бы она продолжала учиться, как в действе, то, хотя она, возможно, не была бы такой же отличницей, как Пэй Чжи, у нее не было бы комплекса неполноценности перед лицом этой задачей из-за незнания.

Но, и она не знала когда... постепенно она перестала ходить на занятия и просматривать любые книги по математике в библиотеке.

Она боялась и устала от математики, будучи глубоко убежденной, что это область гениев, недоступная смертным.

Вспомнив то время, Линь Чжаоси похолодела всем телом и поспешила обуздать свой блуждающий ум.

Ее жизнь давно изменилась, вот и все. Сейчас важнее всего был старик.

Линь Чжаоси быстро потерла лицо, включила компьютер, выяснила, как подготовить среду обитания для больного Альцгеймером, и приготовилась думать.

Болезнь Альцгеймера уничтожает кратковременную память. Однако можно попытаться обратиться к долговременной памяти.

Можно поставить в заметных местах дома вещи, которые вызывали счастье и уют — например,

старые фотографии или любимые растения.

Люди с болезнью Альцгеймера часто не могут определить, где находится их дом, поэтому можно пометить свою дверь, чтобы помочь им.

Линь Чжаоси сделала запись в блокноте.

Что-то, что делало ее отца счастливым и напоминало о доме?

Нужно ли ей искать доказательство Уайлсом последней теоремы Ферма, чтобы повесить его на стену?

Она представила себе их стены в будущем, полные математических формул. Вот это зрелище!

Линь Чжаоси закончила читать кипу бумаг и подвела итог. Во-первых, лао Линь легко забывал ключи от дома. Замена замка на сканер отпечатков пальцев могла бы решить эту проблему.

Но они жили в большом старомодном жилом районе с сотнями зданий, каждое из которых имело небольшой двор. Если ее отец возвращался через парадную дверь, легко было запутаться, увидев одинаковые дворы.

Пометить ворота и стены...

Она сунула записки в карман и переобулась.

Было уже поздно. Уличные фонари тускло освещали старый район, и не было слышно никаких звуков, кроме шума бродячих кошек.

Она пересекла внутренний дворик, сорвала ипомею с наклонной дверной рамы и встала у стены двора.

У ее ног лежала целая коробка мела.

Она подняла взгляд на стену.

Когда она была ребенком, они еще жили в небольшом домике в центре города. Хотя дом протекал, в нем был небольшой внутренний дворик. Днем лао Линь работал, а вечером обслуживал столики в гостинице.

В 9 часов вечера она сидела на пороге и ждала своего отца.

Летние ночные звезды были прекрасны, и ее отец всегда приносил закуски и никогда не выглядел усталым.

Они сидели под лозой люфы во дворе и вместе ели закуски. Каждый раз старик беззастенчиво крал ее еду.

Во время еды он рассказывал всякие короткие истории о науке. Как Пастер открыл скрытую асимметрию кристаллов соляной кислоты, Франклин и молниеотводы...

Соседские дети тоже приходили послушать. В конце концов, Лао Линь действительно умел рассказывать истории.

Один раз было особенно весело.

Пока он рассказывал историю, на него напал сын соседнего профессора.

Дети чуунибё были страшнее, чем подростки чуунибё. Ребенок сказал, что то, что рассказывал старик, было бесполезно. Настоящая наука была чрезвычайно сложной. А он обманывал их глупыми историями.

Вообще-то, он не ошибался...

Но ребенок начал декламировать три закона Ньютона и теорему Пифагора на месте, и это пугало.

Лао Линь сначала ничего не говорил и слушал с улыбкой. Когда ребенок закончил читать ряд формул, старый Линь встал и сделал то, что Линь Чжаоси считал инфантильным поведением ребенка.

Взяв ребенка за руку, он вывел его за дверь, подобрал на обочине дороги полкирпича и под тусклым светом уличного фонаря написал на стене двора формулу.

 $E = mc^2$

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/63708/1771367